

The OSCE Secretariat bears no responsibility for the content of this document and circulates it without altering its content. The distribution by OSCE Conference Services of this document is without prejudice to OSCE decisions, as set out in documents agreed by OSCE participating States.

FSC.DEL/424/22
11 November 2022

Original: RUSSIAN

1028th Meeting of the Forum for Security Co-operation
9 November 2022
Statement by the Russian Federation

ДЕЛЕГАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НА ПЕРЕГОВОРАХ В ВЕНЕ
ПО ВОПРОСАМ ВОЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ
И КОНТРОЛЯ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ



DELEGATION OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE VIENNA NEGOTIATIONS
ON MILITARY SECURITY
AND ARMS CONTROL

*Erzherzog-Karl-Strasse 182
A-1220 Vienna, Austria*

*Telephone:
(+43 1) 282 27 49*

*Telefax:
(+43 1) 280 20 08*

*E-mail:
rfms@chello.at*

ВЫСТУПЛЕНИЕ
руководителя Делегации Российской Федерации
на переговорах в Вене по вопросам военной безопасности
и контроля над вооружениями
К.Ю.ГАВРИЛОВА
на 1028-м пленарном заседании Форума ОБСЕ
по сотрудничеству в области безопасности
(9 ноября 2022 года)

Пункт повестки дня: «Диалог в области безопасности»

Тема: Кодекс поведения ОБСЕ, касающийся военно-политических аспектов безопасности

Уважаемый господин Председатель,

Хотели бы выразить Вам признательность за созыв данной встречи. Приветствуем уважаемых докладчиков, поделившихся своим видением реализации Кодекса поведения ОБСЕ, касающегося военно-политических аспектов безопасности, который был принят на саммите СБСЕ в Будапеште в 1994 г.

Российская Федерация продолжает исходить из безальтернативности того постулата, что Кодекс поведения остаётся одним из системообразующих документов, призывающих государства – участники ОБСЕ строить отношения друг с другом на основе суверенного равенства, взаимного уважения и основополагающих принципов безопасности. К сожалению, в нынешних условиях между содержанием этого документа и реальной действительностью пролегает значительная дистанция. Однако, по нашему убеждению, сегодня Кодекс поведения не утрачивает своей важности, а, напротив, сталкивается с проверкой обстоятельствами и временем. Эдакий маяк, который во время шторма даёт ориентир кораблям, дабы они держались фарватера и не напоролись на подводные рифы.

Воплощение в жизнь всех положений Кодекса поведения могло бы привести к формированию на пространстве от Ванкувера до Владивостока истинно

демократического сообщества государств. Тем не менее, эта идиллическая картина так и не стала действительностью. И дело тут в том, что далеко не все государства – участники ОБСЕ склонны принимать содержащиеся в нём обязательства на свой счёт.

Учитывали ли военные и гражданские руководители стран – членов НАТО положения Кодекса поведения, когда в 1999 г. принимали решение о бомбардировках Югославии боеприпасами с обеднённым ураном? Может быть, со ссылкой на этот документ они рьяно выступали за независимость Косово в 2008 г.? Мы правильно понимаем, что заокеанские коллеги считают, что Кодекс релевантен только для региона ОБСЕ, а в Ираке и Ливии можно развязывать ничем не оправданные агрессивные войны? А как насчёт Афганистана? По мнению государств-членов альянса, это Кодекс поведения «благословил» их на то, чтобы бросить в пучину неопределённости целую страну вопреки общепринятым нормам морали и этики? Мы привели далеко не полный список вопросов, которые можно было бы сегодня озвучить.

Российская Федерация на протяжении последних десятилетий неустанно обращала внимание на деградацию ситуации в сфере международной и европейской безопасности. Отстаивала реализацию на практике *пункта 3* Кодекса поведения, согласно которому государства-участники обязались *«не укреплять свою безопасность за счёт безопасности других государств»*. Наша страна неоднократно выступала с конкретными предложениями в этой области, которые доводились до партнёров по ОБСЕ по различным каналам:

- в 2008 г. – о заключении Договора о европейской безопасности;
- с 2018 г. – о возобновлении прерванного по инициативе НАТО диалога по военной линии, мерах по деэскалации напряжённости в Европе и уменьшению военной опасности вдоль границ России и стран альянса;
- с 2019 г. – о введении встречных с НАТО мораториев на размещение наземных ракет средней и меньшей дальности на европейском континенте;
- в 2020 г. – о снижении интенсивности военных учений и проявлении военной сдержанности в районах соприкосновения России и блока в период пандемии COVID-19;
- в 2021-2022 гг. – о подписании соглашений с США и НАТО о «гарантиях безопасности», а также об обсуждении конкретных путей реализации на практике взятого государствами – участниками ОБСЕ обязательства о неделимости безопасности и укреплении своей безопасности в ущерб другим.

Всё тщетно. В ответ на наши конструктивные сигналы мы получили высокомерное молчание, отказ или попытки «замотать» наши предложения. Возникает вопрос – кто на самом деле не заинтересован в диалоге по вопросам стабильности Европы и делал всё для того, чтобы он не продолжался?

Последней каплей для нас стало реализуемое в течение восьми лет превращение Украины в натовский военный плацдарм, некую «анти-Россию», претендующую на

обретение ядерного статуса и объявившую войну всему русскому. Так мы воспринимаем эту неприемлемую для безопасности нашей страны угрозу.

Господин Председатель,

Всё началось в 2014 г. с того, что был полностью «забыт» пункт 25 Кодекса поведения, в соответствии с которым *«государства-участники не будут допускать существования сил, неподотчётных их конституционно учреждённым органам власти или не контролируемых ими, и не будут поддерживать такие силы»*. Такие «силы», причём крайне националистического и неонацистского характера, на Украине появились давно. Именно они стали главным инструментом государственного антиконституционного государственного переворота в Киеве и проводниками войны, развязанной против жителей Донбасса.

Ни для кого не секрет, что госпереворот в Киеве был спланирован Вашингтоном. Подготовка к нему велась с активным использованием негосударственных структур, деятельность которых практически не регулируется международным правом, в том числе Кодексом поведения ОБСЕ. Опыт последних десятилетий убедительно показывает, что именно такие структуры, как транснациональные корпорации, разного рода частные военные компании и негосударственные «гуманитарные» политические институты оказываются исполнителями заказов государств и их спецслужб на организацию военно-политических провокаций и переворотов. И здесь возникает вопрос о соответствии такой ситуации *статьям 20 и 21* части VII Кодекса.

Гораздо опаснее, когда такие негосударственные структуры поддерживают фашиствующих радикалов в нарушение *статьи 17* Кодекса поведения, в которой говорится о необходимости противодействия *«проявлениям агрессивного национализма, расизма, шовинизма, ксенофобии и антисемитизма»*. Сегодня на Украине на государственном уровне принята линия на обеление и героизацию нацизма, нацистских пособников времён Второй мировой войны, признанных преступниками решением Нюрнбергского трибунала, а также на фальсификацию истории.

В русле политики оправдания преступлений фашистских коллаборационистов Украина и США долгие годы оставались единственными государствами – членами ООН, выступающими против ежегодной резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Борьба с героизацией нацизма...», которая вносится Россией совместно с широким кругом соавторов из всех регионов мира. Весьма показательным, что в этом году к ним присоединились и страны – члены ЕС, включая Германию и Италию. Хотели бы предупредить, что попытки забвения уроков истории чреваты повторением ошибок прошлого с непредсказуемыми последствиями.

Дальнейшее лавинообразное развитие кризиса на Украине было связано с полным игнорированием двух других ключевых пунктов Кодекса поведения – *37 и 36*. Первый, в частности, гласит: *«Государства-участники не будут использовать вооружённые силы в целях ограничения мирного и законного осуществления прав человека и гражданских прав»* или в целях лишения *«лиц их национальной, религиозной, культурной, языковой или этнической самобытности»*. Кроме того, в *пункте 36* особо

подчёркивается: «Вооружённые силы будут принимать должные меры с тем, чтобы избежать нанесения ущерба гражданским лицам или их имуществу».

Тем не менее с 2014 г. Киев ввёл против Донбасса экономическую, транспортную и гуманитарную блокаду, поставив целый регион на грань выживания просто за то, что его жители не согласились с результатами антиконституционного переворота. Против стариков, женщин и детей этого региона применялась тяжёлая артиллерия и боевая авиация. Ситуацию могло бы спасти выполнение Киевом одобренных Советом Безопасности ООН Минских соглашений, однако на деле, по личному признанию бывшего президента Украины П.А.Порошенко, они использовались как удобная «ширма» для укрепления украинской армии.

Западные партнёры Киева годами слепо игнорировали все эти тревожные реалии. В нарушение *статьи 19* Кодекса поведения с 2014 г. по настоящее время они не стремились содействовать прекращению военных действий, а теперь они открыто одёргивают киевское руководство от ведения переговоров с Москвой. Ведь Украина нужна им как инструмент для ослабления России. В топку своих геополитической амбиций они кидают простых украинцев, действуют их руками на поле боя, в том числе террористическими способами. Это противоречит *статье 6* Кодекса поведения ОБСЕ.

Российское руководство всегда было привержено дипломатическим методам разрешения конфликтов. Готовы к этому и сегодня. Но не можем игнорировать реалии и не реагировать на них должным образом.

Господин Председатель,

В ходе конфликта на Украине был полностью проигнорирован ряд других положений внутреннего «измерения» Кодекса поведения, что, в свою очередь, рано или поздно будет иметь неизбежные юридические последствия для нарушителей. Речь, в частности, идёт о *пунктах 30, 31 и 34*, которые обязывают государства-участники обеспечивать, чтобы личный состав их вооружённых сил бы ознакомлен с положениями международного гуманитарного права (МГП), а также предписывают военнослужащим ответственность по национальному законодательству и международному праву за противоправные действия, включая отдачу преступных приказов.

С начала специальной военной операции 24 февраля с.г. международное сообщество стало свидетелем ужасающих военных преступлений украинских войск, которые в течение восьми лет обучались у военных инструкторов из стран – членов НАТО, включая США, Канаду и Великобританию.

Националисты размещают вооружения в жилой застройке и используют мирных жителей в качестве «живого щита». Дислоцируют военные объекты в центральных частях крупных городов. Осуществляют перехваты ракет над густонаселёнными районами, вследствие чего обломки падают на жилые дома. Обстреливают больницы, школы и гуманитарные колонны с использованием поставленного странами ЕС и НАТО оружия. Минируют противопехотными минами ПФМ-1 «Лепесток» населённые пункты Донбасса. Используют против гражданских объектов в ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областях запрещённые виды оружия, среди которых кассетные

боеприпасы, в том числе MARS 2 немецкого производства, и боеприпасы с вольфрамовыми шариками в качестве поражающего элемента. Поступают сообщения о новых запросах для нужд ВСУ усовершенствованных боеприпасов двойного назначения, включая шведско-французские кассетные снаряды BONUS.

Всё вышеперечисленное является нарушением базовых положений МГП, включая Дополненный протокол II к Конвенции о «негуманном» оружии (КНО). Одновременно Киев попирает Конвенцию о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении (КЗПМ). В части Кодекса поведения речь идёт о грубом игнорировании Украиной и её западными оружейными спонсорами *пунктов 15 и 16*, призывающих к добросовестному выполнению обязательств в области контроля над вооружениями.

Не можем обойти стороной и тот факт, что в нарушение «гуманитарных» положений Кодекса поведения ОБСЕ вооружённые силы Украины продолжают совершать издевательства, пытки и зверские убийства пленных российских солдат и офицеров. Вернувшиеся 3 ноября с.г. на Родину в рамках обмена военнослужащие рассказывают, как с ними обращались в украинском плену: *«Инвалиды приседали постоянно. Многие ребята через это прошли и бывало не выживали люди после этого. Забивали до смерти просто пацанов»*. Ранее мы неоднократно указывали на подтверждённые случаи, когда нашим военным простреливали коленные суставы и перерезали горло, морили голодом, насаживали на противотанковые ежи и переезжали танками (мы распространим соответствующее видео для тех, у кого остались сомнения).

При этом примечательно, что на врачей, прибывающих из стран – членов ЕС и НАТО в зону боевых действий в Донбассе, заводят уголовные дела в Европе. Просто за то, что они по долгу службы направляются лечить солдат, подвергнутых в плену пыткам от «цивилизованной европейской армии», которая якобы действует «в соответствии со стандартами Североатлантического альянса».

С глубоким сожалением констатируем, что античеловеческая, откровенно террористическая тактика используется украинскими националистами осознанно и намеренно с целью вызвать как можно больше шумихи на Западе, чтобы получить больше оружия и боеприпасов. Однако все попытки переложить ответственность за военные преступления на Россию наталкиваются на факты, с которыми спорить западным пропагандистам всё труднее, а постановки, вроде пресловутой Бучи, находят всё больше опровержений. Цинизм киевского руководства, будь то удары со стороны ВСУ по ЗАЭС или по колонии в Еленовке, где содержались так называемые «защитники» Азовстали, лишь подтверждает необходимость защиты ни в чём не повинных граждан, оказавшихся в плену националистического режима.

В связи с изложенным мы категорически отвергаем беспочвенные обвинения в адрес нашей страны в связи с суверенным решением начать специальную военную операцию.

Российская Федерация была обязана отреагировать на возникшую угрозу, и мы это сделали, дав положительный ответ на явно выраженную просьбу населения ДНР, ЛНР,

Запорожья и Херсонщины о вхождении в состав нашей страны. Тем самым мы уберегли наших соотечественников от зверств, творящихся на юго-востоке Украины. Так было и в 2014 г., когда мы защитили свои стратегические интересы в Черноморском регионе. Теперь мы знаем, что в Севастополе никогда не будет военно-морской базы НАТО, а в Крыму – систем противоракетной обороны США. Как недавно заявил Президент России В.В.Путин, Россия и впредь будет твёрдо отстаивать свои интересы, прибегая, если потребуется, и к законному праву на самооборону. Это в полной мере соответствует *пункту 9 Кодекса поведения*.

Господин Председатель,

Будучи участником Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительных протоколов к ним, Россия серьёзно подходит к добросовестному соблюдению этих краеугольных документов МГП. Нормы МГП инкорпорированы в российское внутригосударственное законодательство. В этой связи особенно подчёркиваем, что действие Раздела III, Части III Женевской конвенции 1949 г. о защите гражданского населения во время войны к новым субъектам Федерации применяться не может. На них распространяются национальные нормативно-правовые акты, в том числе Конституция Российской Федерации. На их основе мы осуществляем призыв на воинскую службу, а также защищаем граждан новых регионов от любых внешних посягательств.

Министерство обороны России и другие силовые структуры уделяют большое внимание вопросам ознакомления личного состава ВС с правом вооружённых конфликтов и контролю за неукоснительным его выполнением. Так, военнослужащие и сотрудники профильных учреждений проходят курсы по специальным образовательным программам и методическим материалам (например, «Наставление по МГП для ВС России 2015 г.» или «Инструкция по организации правового обучения в Вооружённых Силах»). На регулярной основе проводятся курсы повышения квалификации, семинары и конференции, в том числе совместно с международными организациями, такими как Международный Комитет Красного Креста.

Меры уголовной ответственности за преступления по МГП содержатся в Уголовном кодексе Российской Федерации. За эти деяния предусмотрены особенно суровые санкции – речь идёт о лишении свободы на срок до 20 лет. Нормативно-правовая база постоянно обновляется и совершенствуется. Все упомянутые программы, нормы и механизмы подробно отражены в пункте 4 российских ответов на Вопросник по Кодексу поведения.

Отдельно акцентируем, что пленным военнослужащим ВСУ гарантируется гуманное обращение в соответствии с положениями Женевской конвенции. Ещё до появления Кодекса поведения в Вооружённых Силах нашей страны моральные принципы ведения боевых действий, обращения с пленными и гражданскими лицами повсеместно доводились до личного состава, а отход от них жёстко карался. Уважаемые европейцы, вспомните походы Суворова, освобождение ваших столиц от Наполеона в XIX в. и «коричневой чумы» в XX в. Наш солдат скорее пожертвует своей жизнью, но защитит и поможет тем, кто в этом нуждается. Всё перечисленное – славные

многовековые традиции российского воинства, которые свято чтутся в нашей стране и от которых наши украинские соседи, видимо, отrekliсь.

Уважаемый господин Председатель,

В завершение нашего выступления, которое также послужило реакцией на озвученные сегодня заявления ряда делегаций, хотели бы подтвердить готовность к развитию международного сотрудничества по проблематике Кодекса. Рассчитываем на практическую реализацию закрепленных в нём норм в широком международном контексте.

Благодарю за внимание.